

Губина Елена Валерьевна

ИМПЕРАТИВ "ЗАБОТЫ О СЕБЕ" КАК РЕГУЛИРУЮЩИЙ ПРИНЦИП ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ОТНОШЕНИЯ К МИРУ В РАБОТЕ М. ФУКО "ГЕРМЕНЕВТИКА СУБЪЕКТА"

В статье рассматриваются изложенные в работе М. Фуко "Герменевтика субъекта" положения общей теории "заботы о себе", которая послужила основанием особого искусства жизни, "культуры себя" в греческой, эллинистической и римской истории. Подчеркивается значимость и приоритетность принципа "заботы о себе" как условия доступа к истине в эволюции западного мышления. Раскрывается положение о том, что именно в золотом веке "культуры себя" обнаруживается исток морали, который впоследствии унаследовала христианская и новоевропейская мысль.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/12-3/12.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. III. С. 49-52. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Как видим, в процессе адекватного восприятия художественного текста у читателя формируются такие герменевтические способности, которые с необходимостью будут востребованы любым человеком на протяжении всей его жизни, если он этого захочет.

Основываясь на вышеизложенном, можно утверждать, что автором дано объяснение, каким образом человек благодаря регулярному чтению художественных текстов способен овладеть герменевтическими навыками и усовершенствовать их, тем самым расширить горизонты своего понимания и утвердить личное мировоззрение. Автор предлагает целенаправленно формировать герменевтические способности личности посредством художественных текстов.

Список литературы

1. **Вавилов С. И.** Глаз и солнце (О свете, Солнце и зрении). СПб.: Торгово-издательский дом «Амфора», 2015. 415 с.
2. **Леонтьев А. Н.** Проблемы психологии восприятия: заключительное выступление // Психологические исследования. М.: Изд-во Московского университета, 1975. Вып. 6. С. 142-154.
3. **Розин В. М.** Визуальная культура и восприятие: как человек видит и понимает мир. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 272 с.
4. **Флоренский П. А.** Обратная перспектива // Труды по знаковым системам. Тарту, 1967. Вып. 3. С. 381-416.

THE MAIN WAYS AND MEANS OF ADEQUATE COMPREHENSION OF LITERARY TEXT

Grishin Sergei Nikolaevich
Lipetsk State Pedagogical University
isgr1974@mail.ru

The article considers a positive role of literary text in the formation of the hermeneutical abilities of the personality. The process of the perception of literary texts by a reader is analyzed. The paper presents the author's explanation that having simultaneous invariant notional vision of artistic reality and the skill to apply "anticipatory motive of visual activity" diversely lead to the achievement of a reader's adequacy of perception in practice. The researcher comes to the conclusion and suggests forming the skill of a reader's adequate perception of objective reality purposefully with the help of literary texts.

Key words and phrases: literary text; artistic image; artistic reality; artistic vision; adequacy of comprehension of literary text; motive of visual activity.

УДК 124.6

Философские науки

В статье рассматриваются изложенные в работе М. Фуко «Герменевтика субъекта» положения общей теории «заботы о себе», которая послужила основанием особого искусства жизни, «культуры себя» в греческой, эллинистической и римской истории. Подчеркивается значимость и приоритетность принципа «заботы о себе» как условия доступа к истине в эволюции западного мышления. Раскрывается положение о том, что именно в золотом веке «культуры себя» обнаруживается исток морали, который впоследствии унаследовала христианская и новоевропейская мысль.

Ключевые слова и фразы: «забота о себе»; самосубъективация; философская аскеза; «культура себя»; «parthesia»; «спасение».

Губина Елена Валерьевна, к. филос. н., доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Lena.gubina@mail.ru

ИМПЕРАТИВ «ЗАБОТЫ О СЕБЕ» КАК РЕГУЛИРУЮЩИЙ ПРИНЦИП ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ОТНОШЕНИЯ К МИРУ В РАБОТЕ М. ФУКО «ГЕРМЕНЕВТИКА СУБЪЕКТА»©

Проблема становления субъекта и форм субъективности в аспекте отношения к самому себе, работы над самим собой, практик себя для философии отнюдь не новая, если не сказать вечная. Однако сегодня она находится отнюдь не в фокусе философского анализа. Современная западная философия поспешила «разделиться» с субъектом, подвергнув его решительной деконструкции и объявив о его смерти. Это обстоятельство отнюдь не способствует проблематизации многих тем, связанных с процессами субъективации. Они разрабатываются, главным образом, в рамках психологического знания или разнообразных религиозных и эзотерических движений. Между тем эта проблема имеет глубокие философские корни в античной культуре, в христианской аскезе и новоевропейских практиках. Обращение к работе М. Фуко «Герменевтика субъекта» в этом контексте вполне оправданно.

Особую актуальность приобретает указанная тема в контексте российской постсоветской реальности как проблема выявления способов десубъективации массового человека в условиях приспособления к репрессивному социуму и его антропологических последствий. Призыв «озаботиться собой» обращен к любому человеку во все времена, однако он как никогда актуален для массового постсоветского человека, утратившего границы понимания своей ответственности, целиком растворившегося в навязанных ему социальных ролях и функциях, в самоощущении своей неценности и незначимости для власти и никак не могущего собрать самого себя вокруг собственной оси и обрести в отношении к себе точку опоры. В этом контексте курс лекций, прочитанных М. Фуко в Коллеж де Франс, интересен как начало грандиозного замысла, позволяющего разобраться с классическим субъектом, проследить эволюцию форм субъективности в Западной философской традиции, по-новому осмыслить отношения истины и субъекта [4]. Данная статья представляет собой первую попытку развития заявленной темы путём анализа содержания работы.

Главной темой в «Герменевтике субъекта» является отношение субъекта и истины, которое конкретизируется в древнегреческом принципе (императиве, понятии) «заботы о себе». Между тем, по мнению М. Фуко, западная философская традиция всегда отдавала предпочтение принципу познания себя как основанию всех разбирательств с субъектом. Она, по существу, вытеснила из философского анализа неизменно присутствующий в греческой мысли наличный принцип «заботы о себе», который являлся подлинным императивом познания себя [Там же, с. 501]. Автор подчеркивает исключительную важность этого принципа в истории практик субъективности и намерен сфокусировать на нем свое внимание, поскольку формы рефлексивности, свойственные тому или иному типу заботы о себе, собственно, и конституируют субъекта как такового [Там же, с. 502]. Исходная точка для исследования и первое теоретическое осмысление общей теории заботы о себе дано, по мысли М. Фуко, в «Алкивиаде» у Платона [2, с. 175-222], хотя эта совокупность практик и способов поведения уходит еще в дофилософское время. Автор специально оговаривает, что «забота о себе» не имеет того негативного знака, который ей может быть приписан в современных условиях. В течение долгого времени это был позитивный принцип, ставший матрицей предельно ригористичных систем морали, на основе которого и сложились самые суровые, какие только знал Запад, моральные нормы [4, с. 25]. «Забота о себе», по мнению М. Фуко, – это не нарциссизм и не вечная погоня за своим ускользающим «Я», ее нельзя отождествлять с эгоистическим самоутверждением, скорее, она определяется как способ жить вместе и проявляется как интенсификация общественных связей. Уже в эллинистическую эпоху забота о себе освобождается от педагогики и политики, получает самостоятельное значение и приобретает характер феномена «великой культуры себя». Отныне практика себя вплетается в сложную сеть разнообразных социальных связей и образует одно целое с искусством жизни [Там же, с. 232]. Принцип заботы о себе, как утверждает философ, становится общим условием любого разумного поведения и всякой формы деятельности [Там же, с. 21]. Это обычный, отнюдь не философский принцип, общее предписание насчет того, как жить. Он рассматривается одновременно и как долг, и как техника, фундаментальная обязанность и совокупность тщательно разработанных процедур [Там же, с. 273].

Что же М. Фуко, вслед за античными философами, понимает под заботой о себе? Ответ, казалось бы, очевиден: забота о себе должна состоять в познании себя. Заниматься собой в платоновской традиции означает познавать самого себя, а чтобы познать себя, надо познать божественное. Усилия платоновской мысли направлены на то, чтобы подчинить совокупность архаических практик принципу «познай самого себя» [Там же]. Но если внимательно приглядеться к тому периоду первых веков нашей эры, который М. Фуко обозначает золотым веком в истории заботы о себе, то эта «озабоченность» обретает новые очертания и новый смысл. Забота о себе становится всеобщей и безусловной обязанностью, выходит далеко за пределы познавательной деятельности и становится настоящей практикой себя [Там же, с. 98-102]. Итак, под «заботой о себе» автор, вслед за римскими стоиками, имеет в виду определенный взгляд на вещи, некоторую общую установку, установку по отношению к себе, по отношению к другим, по отношению к миру. Это некоторое особенное перенаправление внимания со всего внешнего на себя самого, некий способ слежения за тем, что делается у тебя в душе. И, наконец, под «заботой о себе» подразумеваются некие действия, которые субъект производит над самим собой, с помощью которых он берет на себя заботу о себе. Отсюда целый набор практик, которые мы находим в истории западной культуры: техники медитации, техники обращения с прошлым, техники досмотра сознания и т.д. [Там же, с. 23]. Этот труд над собой и все сопряженные с ним ограничения не навязываются извне – это выбор, который осуществляет сам индивид. Забота о себе – это то, что учреждает нас в качестве истинного субъекта наших действий. Она не только не отделяет нас от мира, но позволяет нам правильно поместить себя в него, не отделяя от человеческого сообщества, – она, напротив, связывает нас с ним гораздо прочнее.

Исходный принцип духовности в античности гласит: «...не может быть истины без обращения или преобразования субъекта» [Там же, с. 28]. Автор последовательно проводит мысль о нераздельности философской темы (как получить доступ к истине) и вопросов духовности (что за преобразования необходимы субъекту для того, чтобы он мог получить доступ к истине) в античном мышлении. Доступ субъекта к истине, по мнению М. Фуко, был поставлен в зависимость от того, свершилось ли с ним некоторое «обращение», в результате которого он пережил нравственный переворот. Отсюда утверждаемая философом первостепенность значения идеи и понятия обращения как преобразования человека, которое одно только может открыть доступ к истине. Обращение – это важное философское, а не только религиозное понятие, которое сыграло большую роль в философской практике и в сфере морали в эпоху античности [Там же, с. 234]. Идея обращения на себя, по мысли М. Фуко, означает в эллинистических и римских текстах такое переустройство себя, результатом которого будет возвращение к себе самому, стремление обрести в отношении к себе точку

опоры для отношения к вещам, событиям, миру. Обращение как долгий непрерывный процесс, осуществляемый всю жизнь, автор называет самосубъективацией [Там же, с. 241]. Тема возвращения к себе самая обсуждаемая в европейской культуре, однако М. Фуко подчеркивает специфику возвращения к себе у римских стоиков как обретения, прихода в себя и к себе, в отличие от христианской духовности, в которой «не отрехшись, не спасешься» [Там же, с. 276].

Выдвигая принцип обращения, культура себя создает этику, которая является этикой управления, господства и превосходства себя над собой и вырабатывает некое «искусство жизни», опираясь на отношение к себе – то единственное отношение, где ты – господин. Именно эллинистическая модель обращения становится основой этоса и позволяет определять себя помимо своих функций и ролей, а также установить независимость субъекта во всех прочих отношениях, ограничивая их непомерную экспансию. Разработка этики себя: «...это построение из материала своей жизни, из этого, по существу, умирания, некоего порядка, который держался бы своей внутренней связностью» [1, с. 579], без внешнего принуждения. Такое обращение субъекта может осуществляться в разных формах, одной из которых является аскеза, когда «...человек сам трудится над собой, вырабатывает себя из себя, постепенно преобразует себя в себя в долгой работе над собой...» [4, с. 28]. М. Фуко предостерегает нас от отождествления римского и христианского понимания аскезы. Все более полное отречение и отказ от себя в христианской духовности далеко отстоит от того смысла, который в нее вкладывали в эллинистическую и римскую эпоху. «Целью аскезы в античности было установление цельного, завершенного и самодостаточного отношения к самому себе» [Там же, с. 347]. Аскеза, согласно М. Фуко, – это практика истины, а не повиновения закону, «это способ связать субъекта с истиной» [Там же, с. 344]. В процессе аскезы следует приобрести «*parthesia*», то есть «то, что можно назвать общей и в то же время целенаправленной готовностью к превратностям судьбы» [Там же, с. 348]. Это способ непрерывного преобразования истинных речей в морально приемлемые принципы поведения. Наконец, «это среда преобразования логоса в этос» [Там же, с. 354]. Это упражнение должно привести к тому, что «мыслящий истины» субъект сделался бы субъектом, поступающим, как надо. Автором подчеркивается важность именно этого соответствия субъекта говорения, того, кто высказывает истину, и субъекта поведения. Специальные техники, которые служат процессу субъективации истины, М. Фуко называет «аскетикой» [Там же, с. 450]. Это техники слушания и говорения истины, чтение, письмо и другие, нацеленные на то, чтобы связать друг с другом субъекта и истину, чтобы сформировать этического субъекта, способного не просто познать и «проговорить» истину, но и сделать ее матрицей разумного поведения.

Истоки морали, согласно М. Фуко, находятся там, в золотом веке заботы о себе – в стоической, кинической и эпикурейской морали первых веков нашей эры. Они сложились там и затем были усвоены христианской мыслью и практикой, откуда и перекочевали в Новое время. Эти античные практики «заботы о себе», по утверждению учёного, были утрачены в ходе «картезианского переворота», в результате которого знание лишилось духовного измерения, способного преобразовывать субъекта. Для новоевропейского субъекта доступ к истине не поставлен в зависимость от нравственной работы над собой и допускается, что само познание, и только оно, позволяет подступиться к истине [Там же, с. 30]. Однако на самом деле, по мнению М. Фуко, структуры духовности никуда не исчезли ни из философской рефлексии, ни из знания, а приобрели особую, новоевропейскую форму. Всю философию XIX в., согласно М. Фуко, можно рассматривать как попытку вернуть структуры духовности в философию, от которых она пыталась отмежеваться [Там же, с. 43]. Конкретизируя мысль автора, А. Г. Погоняйло утверждает, что картезианское упражнение в самоотождествлении и есть эта новоевропейская версия «заботы о себе» [3, с. 624].

На замыкании заботы о себе на самого себя, по мнению М. Фуко, зиждется у древних и обретение спасения. Это центральный элемент культуры себя и еще одно понятие, которое прорабатывается автором. В работе выявляется особый смысл этого понятия в эллинистической и римской культуре. В противовес традиционному представлению, которое записывает спасение в сугубо религиозные идеи, понимает его как переход из посюстороннего в потустороннее, уже у пифагорейцев оно вполне органично и эффективно функционирует как философское понятие в своем собственном, философском поле и признается ни чем иным, как самой целью философии [4, с. 206].

«Спасться» в эллинистических и римских текстах означает не попасть в зависимость или рабство, избежать того, чтобы тебя принудили к чему-то, утвердиться в своих правах, в своей свободе и независимости. «Спасться» значит не изменять себе, остаться собой, что бы вокруг ни происходило. «Спасение себя» – это дело всей жизни, в котором «сам» – это субъект, объект, средство и цель спасения, в котором обеспечен именно доступ к себе, такой приход в себя, который неотделим от неустанной, совершающейся во времени жизни, собственной работы над собой [Там же, с. 209]. В эллинистическую эпоху, как полагает ученый, забота о себе не просто является необходимой частью искусства жизни – она держит его целиком на себе. Само искусство жизни, техника жизни вписывается целиком и полностью в рамки обретенной автономии заботы о себе. Онтологической основой жизни, оправдывающей, наделяющей смыслом и подчиняющей себе все техники себя, оказывается отношение к себе [Там же, с. 486]. «Между разумным Богом, который приготовил для меня в порядке мира длинную цепь опасностей и бед, и мной, который видит в этих несчастьях испытания и побуждение к самосовершенствованию, между этим Богом и мной не может быть ничего, что не упиралось бы в вопрос обо мне» [Там же].

Значение исследования, предпринятого М. Фуко в «Герменевике субъекта», богатство идей и теоретических конструкций, которые извлекает автор из древних текстов, трудно переоценить. Само прочтение текста производит глубокий преобразующий эффект, побуждает к пересмотру устоявшихся представлений. Сам М. Фуко

невысоко оценивает усилия современников по воссозданию этики себя и вряд ли верит в возможность такой этики сегодня, однако утверждает, что человеку, сопротивляющемуся политической власти, больше не на что опереться, «кроме как на то, как ты сам к себе относишься» [Там же, с. 278]. А. Г. Погоняйло, глубокий и тонкий интерпретатор идей М. Фуко, так истолковал эту мысль автора: «И другой опоры для ведения себя (правления собой), делающего нас свободными, кроме этого нашего к себе отношения, у нас нет» [3, с. 662].

Список литературы

1. Гро Ф. О курсе 1982 года // Фуко М. Герменевтика субъекта: курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1981-1982 учебном году / пер. с фр. А. Г. Погоняйло. СПб.: Наука, 2007. С. 549-596.
2. Платон. Диалоги. М.: Мысль, 1986. 810 с.
3. Погоняйло А. Г. Мишель Фуко: история субъективности // Фуко М. Герменевтика субъекта: курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1981-1982 учебном году / пер. с фр. А. Г. Погоняйло. СПб.: Наука, 2007. С. 597-662.
4. Фуко М. Герменевтика субъекта: курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1981-1982 учебном году / пер. с фр. А. Г. Погоняйло. СПб.: Наука, 2007. 677 с.

IMPERATIVE “CARE OF THE SELF” AS A REGULATIVE PRINCIPLE AND ATTITUDE TO THE WORLD IN M. FOUCAULT’S WORK “THE HERMENEUTICS OF THE SUBJECT”

Gubina Elena Valer'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kazan (Volga Region) Federal University
Lena.gubina@mail.ru

The article deals with the provisions of the general theory “care of the self” stated in M. Foucault’s work “The Hermeneutics of the Subject”, which served as a basis of a special art of life, the “culture of the self” in Greek, Hellenistic and Roman history. The importance and priority of the principle of the “care of the self” as a condition of access to truth in the evolution of Western thought are emphasized. The author reveals a provision stating that it is in the Golden Age of the “culture of the self” when the source of morality had been identified, which Christian and modern European thought inherited afterwards.

Key words and phrases: “care of the self”; self-subjectivation; philosophical askesis; “culture of the self”; “parrhesia”; “salvation”.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

Статья посвящена анализу американского продовольственного ленд-лиза в весовом объеме и стоимости, переведенной в рубли. Приводятся сравнительные данные с общими показателями ленд-лиза по весу и стоимости, в том числе и сравнительные данные в современном исчислении. Анализируются формы поставок продуктов, маршруты поставок и их своевременность. Рассмотрен вопрос о соотношении американского продовольственного ленд-лиза и отечественных поставок. Делается заключение о вкладе поставок американского продовольствия в общую победу в Великой Отечественной войне.

Ключевые слова и фразы: Великая Отечественная война; ленд-лиз; продовольствие; союзники; маршруты; протоколы; калорийность.

Гурина Марина Валентиновна

Московский педагогический государственный университет
gurinat77@gmail.com

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ ЛЕНД-ЛИЗ США©

Вопрос о продовольственном ленд-лизе США поднимался в отечественной и зарубежной исторической литературе, однако оценки его значимости разнятся. В советском политическом дискурсе было принято занижать значимость ленд-лиза, например, 1 марта 1944 г. в «Правде» приводилась информация о том, что продовольственные поставки союзников составляли относительно общего количества поставок 3,5%. Н. А. Вознесенский в 1947 г. писал о незначительном объеме поставок союзников: «удельный вес этих поставок по отношению к отечественному производству в период военной экономики составит всего лишь около 4%» [2, с. 74]. Позже эта цифра переходила из одного издания о Великой Отечественной войне в другое.

Отличие от российских историков, западные исследователи весьма основательно изучили этот вопрос, однако в западной литературе есть тенденция к завышению значения американского ленд-лиза: историки приводят номенклатуру продовольственных поставок (Р. Джонс, А. Саттен, Х. ван Туилл).

Из современных отечественных публикаций хотелось бы отметить две статьи. В журнале «Отечественная история» в 1996 г. вышла статья М. Н. Сурпуна о продовольственных поставках союзников в годы войны,